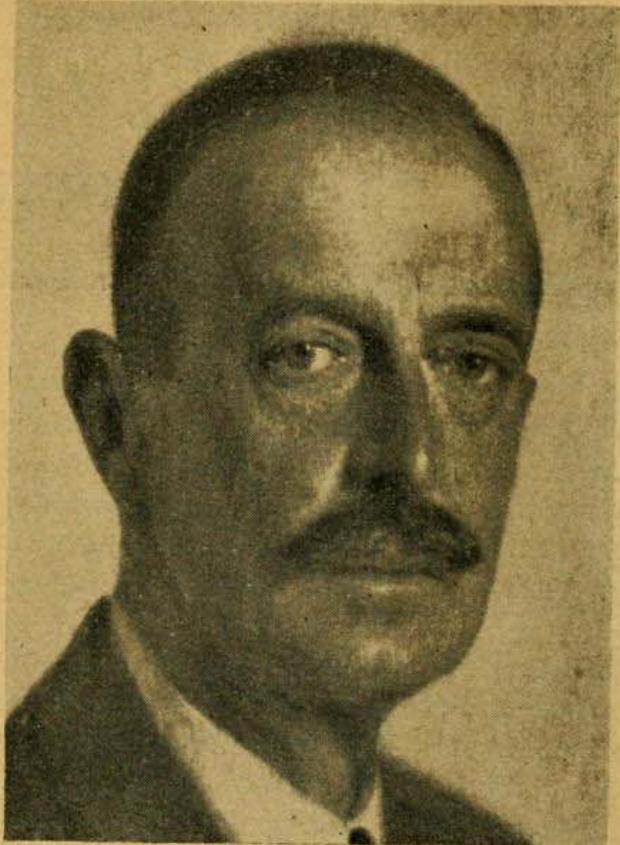

Revue de Marine

Námořní Casopis

МОРСКОЙ

† Е. И. В. Великій Князь Кириллъ Владими́ровичъ.

ЖУРНÁЛЪ

ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ. ИЗДАНИЕ КАЮТЪ-КОМПАНИИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 2 ам. долл. или 58 кр. ч. Цѣна этого ном. — 5 кр. ч.
Октябрь-Ноябрь 1938 г. № 130-131 (10-11). XI годъ изданія.

Содержаніе: Обращеніе адм. Русина. Привѣтствія къ 6 ноября. В. К. Пилкинъ — Мор. Корпусъ 100 лѣть тому назадъ. К1р. М. Ю. Гаршинъ — Навигацкая школа. Ст. л. А. В. Зернинъ — Обѣдъ 6 ноября. Усопшие. Г.-м. Ю. И. Галичъ — Отрывокъ изъ романа „Звѣріада“. К.-а. Д. В. Никитинъ — Памяти ст. л. А. Н. Степанова.

12 октября 1938 года въ Ней, около Парижа,
 въ Бозѣ почилъ
**Августѣйшій Адмиралъ, Почетный Предсѣдатель
 Совѣта Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія
 Морскихъ Организацій**
**ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
 ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ**
КИРИЛЛЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ

Ваше Императорское Высочество.

На засѣданіи Совѣта Старѣйшинъ ВОМО члены Совѣта и я съ глубокою скорбью говорили о тяжелой утратѣ, понесенной 12-го октября всѣми истинно русскими людьми и, въ частности, нашею морскою семьею. Особенно болѣо отзвалась кончина Августѣйшаго Адмирала въ сердцахъ тѣхъ, кто имѣлъ честь и счастіе служить и плавать вмѣстѣ съ незабвеннымъ Усопшимъ на корабляхъ и эскадрахъ Русскаго Императорскаго Флота.

Съ самыхъ юныхъ лѣтъ, можно сказать, съ отрочества, Великій Князь свыкался съ моремъ, его труженниками и морскою обстановкою во время ежегодныхъ переходовъ моремъ изъ С.-Петербурга въ Аренсбургъ Великаго Князя Владимира Александровича со всею Августѣйшею Семьею.

Окончивъ Морской Корпусъ, Великій Князь проходилъ послѣдовательно, безъ какихъ либо отступленій и льготъ, всѣ ступени суровой морской службы. Желая получить высшее военно-морское образованіе, Великій Князь прослушалъ курсъ наукъ въ Николаевской Морской Академіи и затѣмъ, чтобы приложить на практикѣ полученные познанія, работалъ продолжительное время въ Морскомъ Генеральномъ Штабѣ. Это и явилось основаніемъ принятія на Себя Великимъ Княземъ, съ началомъ Великой войны, обязанностей флагъ-капитана по оперативной части въ Штабѣ Верховнаго Главнокомандующаго. Въ предшествующую войну съ Японіей Великій Князь занималъ аналогичную должность Начальника в.-м. отдѣла Штаба Командующаго Флотомъ Тихаго океана адмирала Макарова, съ которымъ вмѣстѣ находился на броненосцѣ „Петропавловскъ“ при его гибели; но Десница Божія спасла Его Императорское Высочество для дальнѣйшаго служенія Родинѣ и Флоту. Мало кто знаетъ высоко-благородный, мужественный жестъ Великаго Князя: когда вельботъ подошелъ спасать, то Великій Князь, находясь въ ледяной водѣ, сказалъ: „Спасайте другихъ, а Я еще продержусь“. Такое же самоотверженіе и мужество выявлялъ Великій Князь, когда, въ 1916 году, командуя мор-

Е.И.В. Великому Князю ВЛАДИМИРУ КИРИЛЛОВИЧУ
благоугодно было 27 октября, преемственно, всемилости-
вѣйше принять на Себя званіе Почетнаго Предсѣдателя
Совѣта Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Мор-
скихъ Организацій, въ отвѣтъ на приводимое ниже
всепреданнѣйшее обращеніе адмирала Русина, предсѣда-
теля Совѣта Старѣйшинъ ВОМО.

скими частями на сухопутномъ фронтѣ, обходилъ Свои команды на са-
мыхъ опасныхъ пунктахъ при усиленномъ обстрѣлѣ противникомъ.

Какъ ни кратко и отрывочно мною приводимое, но и оно показы-
ваетъ, какими прочными, безчисленными узами соединялась жизнь Вели-
каго Князя съ Флотомъ и его личнымъ составомъ; поэтому, Великій Князь,
являясь живымъ воплощеніемъ традицій Флота, близко зналъ многихъ
офицеровъ, съ которыми приходилось плавать и работать въ тяжелыхъ
условіяхъ двухъ войнъ и подготовки къ нимъ.

Совѣтъ Старѣйшинъ ВОМО, будучи ядромъ объединенія бывшихъ
чиновъ Флота и Морского Вѣдомства, является тѣмъ самымъ выразите-
лемъ самыхъ лучшихъ всепреданнѣйшихъ чувствъ къ своему почившему
Августѣйшему Почетному Предсѣдателю. Эти чувства побуждаютъ насъ,
членовъ Совѣта, считать Ваше Императорское Высочество преемственно
нашимъ Августѣйшимъ Почетнымъ Предсѣдателемъ, съ чѣмъ всепредан-
нѣйше обращаюсь.

Мы не дерзаемъ и мыслить утруждать Ваше Императорское Высо-
чество какими бы то ни было письменными докладами о дѣлахъ ВОМО;
они такъ незначительны, что не должны восходить столь высоко, отвле-
кать вниманіе и отнимать драгоцѣнное время Вашего Императорского
Высочества. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Совѣтъ Старѣйшинъ ВОМО былъ бы
счастливъ знать, что, прїѣзжая въ Парижъ, Ваше Императорское Высо-
чество, время отъ времени, удостаиваете вызовомъ къ Себѣ предсѣдателя
Совѣта Старѣйшинъ для непосредственнаго, словеснаго, самаго краткаго
доклада о жизни морскихъ организацій и работѣ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО.

На мѣстахъ и въ Парижѣ главною заботою морскихъ организацій
является моральная и материальная поддержка моряковъ, оказавшихся въ
эмigraciї въ тяжелыхъ условіяхъ жизни. Для этой цѣли въ составѣ Со-
вѣта Старѣйшинъ ВОМО учрежденъ Комитетъ по изысканію средствъ
для устройства Морского Дома, убѣжища престарѣлымъ и неработоспо-
собнымъ морякамъ. Предсѣдателемъ Комитета состоить вице-адмиралъ
Коломейцовъ, а членами представители морскихъ организацій въ Америкѣ,
такъ какъ оттуда пришла настойчивая инициатива по этому дѣлу.

Въ надеждѣ на милостивое согласіе на принятіе званія Почетнаго
Предсѣдателя Совѣта Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Морскихъ
Организацій, остаюсь В. И. В. всепреданнѣйший слуга.

Октября 27 дня 1938 г.

Адмиралъ Русинъ,
Предсѣдатель Совѣта Старѣйшинъ ВОМО.

Привѣтствія къ 6-му ноября.

— Шлю сердечныя поздравленія морской семье, вѣрю, что близокъ часъ возрожденія Россіи, и снова мы будемъ служить подъ сѣнью Андреевскаго флага.

НИКИТА АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Совѣтъ Старѣйшинъ ВОМО

предлагаетъ всѣмъ чинамъ Флота и Морского Вѣдомства принять 6/19 ноября, день св. Павла Исповѣдника, какъ общій морской праздникъ всѣхъ моряковъ, работавшихъ на океанахъ, моряхъ, озерахъ и рѣкахъ подъ Андреевскимъ и трехцвѣтнымъ флагами на пользу дорогой, Великой, Недѣлимой Родины. Это принято уже почти всѣми морскими организаціями, поэтому сегодня, 6/19 ноября Совѣтъ Старѣйшинъ ВОМО шлетъ свои поздравленія и горячія пожеланія здоровья и полнаго благополучія всѣмъ чинамъ Флота и Морского Вѣдомства, какъ состоящимъ въ морскихъ организаціяхъ, такъ и отдельно разсѣяннымъ по бѣлому свѣту, всѣмъ труженикамъ моря и водной стихіи.

Адмиралъ Русинъ.

— Сердечно поздравляю всѣхъ членовъ зарубежной морской семьи съ нашимъ морскимъ праздникомъ.

Предсѣдатель В.-М. Союза, вице-предсѣдатель ВОМО и предсѣдатель Парижской Каютъ-Компаниіи вице-адм. М. Кедровъ

Совѣтъ Старшинъ и члены Морскаго Собрания въ Парижѣ сердечно поздравляютъ съ праздникомъ родного Корпуса всѣхъ членовъ морской семьи, разбросанныхъ по всему свѣту, и желаютъ всѣмъ здоровья, энергіи, бодрости и скорой нашей общей встрѣчи подъ сѣнью Андреевскаго флага.

Адмиралъ П. Муравьевъ.
К.-адм. Погуляевъ.

Бюро и члены Морскаго Историческаго имени адмирала Колчака Кружка

поздравляютъ съ морскимъ праздникомъ въ день св. Павла Исповѣдника всѣхъ членовъ морской семьи и желаютъ всѣмъ доброго здоровья и всякаго благополучія и крѣпкой вѣры въ недалекое уже возрожденіе нашей дорогой Родины.

Предсѣдатель Кружка адмиралъ П. Муравьевъ.

— Всѣхъ бывшихъ воспитанниковъ Морскаго Корпуса сердечно поздравляю съ дорогимъ намъ всѣмъ корпуснымъ праздникомъ и шлю лучшій привѣтъ.

Вице-адмиралъ Ворожейкинъ.

*Общество б. воспитанниковъ Морского Инженернаго Училища
Императора Николая I
инженеръ-механики и корабельные инженеры флота
шлютъ своимъ друзьямъ, соплавателямъ и бывшимъ коман-
дирамъ свои лучшіе привѣты и горячія пожеланія бодрости и
твердої надежды въ лучшее будущее: туманъ поднимается,
и вотъ-вотъ откроется земля!..*

М. П. Ермаковъ.

— Вдали отъ моря, вдали отъ прочихъ коллегъ по про-
фессії, маленькая

Софійская Кають-Компанія

соберется 6/19 ноября, чтобы вспомнить добромъ бывшаго Главу
и почетнаго предсѣдателя всѣхъ морскихъ организацій, Авгу-
стѣйшаго Адмирала, и за трапезой выпить чарку за нашъ ста-
рый Андреевскій флагъ, за здравіе коллегъ по профессії и за
исполненіе общаго нашего желанія — снова послужить на пользу
Родины подъ сѣнью этого флага!

В. Н. Давидовичъ-Нащинскій.

— Сердечно поздравляю всѣхъ морскихъ офицеровъ съ
общимъ морскимъ праздникомъ. Увѣренъ, что Русскій Флотъ
возродится и міръ увидитъ вновь нашъ родной Андреевскій флагъ.

А. Покровскій.

Кружокъ моряковъ на Волыни

шлетъ черезъ „Морской Журналъ“ свой сердечный привѣтъ
всей морской семье съ нашимъ общимъ и дорогимъ праздни-
комъ 6 ноября, съ пожеланіями дожить скорѣй до освобожденія
Родины, чтобы снова украсить ея Флотъ дорогимъ Андреевскимъ
флагомъ!

А. Кононовъ.

Осѣвшіе въ Эстоніи

честно поминаютъ день Павла Исповѣдника и сердечно поздрав-
ляютъ всѣхъ, кто ихъ не забылъ.

Старши: *К. К. Клапье-де-Колонгъ.
А. Л. Лятошинскій.
Р. К. Фельманъ.
Э. К. Шульцъ.
Э. О. Валь.
А. В. Витгефтъ.*

Союзъ Морскихъ Офицеровъ въ Бельгіи

просить принять наши поздравленія и наилучшія пожеланія
всѣ морскія организаціи, разсѣянныя по всему свѣту, также какъ
и отдѣльныхъ чиновъ Флота и Морскаго Вѣдомства.

Предсѣдатель Союза контрѣ-адмиралъ *С. Фабрицкій.*

Копенгагенская Группа Морскихъ Офицеровъ
поздравляетъ всѣхъ бывшихъ питомцевъ родного Корпуса съ общимъ для насъ всѣхъ праздникомъ 6-го ноября.

Флота генераль-маіоръ Н. Ф. Фогель, контръ-адмираль М. М. Римскій-Корсаковъ, кап. 1 р. Ф. П. Шамшевъ, кап. 2 р. А. А. фонъ Транзе, подполк. Корпуса Гидрограф. А. Н. Нордманъ, ст. лейт. Г. В. Вахтинъ, ст. лейт. Б. А. Арскій и лейт. О. О. фонъ Ферсманъ.

Каютъ-Компанія въ Тунисѣ

поздравляетъ офицеровъ Флота и бывшихъ воспитанниковъ Морского Корпуса съ праздникомъ 6-го ноября, который въ дни нашего разсѣянія по всему миру неизмѣнно является для насъ символомъ единства.

Митрофорный протоіерей К. Михаловскій, к.-адм.: Беренсъ, Тихменевъ, ген.-м. П. Баль, к1р.: Трухачевъ, Мордвиновъ, Лебедевъ, В. Юрьевъ, к2р.: Штернфельсъ, Воробьевъ, Романовскій, к1р.: Гутанъ, Григорковъ, Потапьевъ, инж.-мех. к1р.: Тирнштейнъ, Янцевичъ, Бродъ, к2р. Ланге, ст. лейт.: Баль, Медвѣdevъ, Зернинъ, Клевцовъ, Демченко, к2р.: Ульянинъ, Монастыревъ, и.-м. ст. лейт. А. Ивановъ, ст. лейт.: А. Манфановскій, Ромушкевичъ, лейт.: Берсеневъ, Пилиенко, Червинскій, Иртеневъ, Кожинъ, Голубцовъ, мичм. Плешко, Лесгафтъ, В. Манфановскій, Песлякъ, инж.-м. лейт. Трезвинскій, пор.: Н. Ланге, Метевскій, кор. гард.: Матвѣевъ, Новиковъ, Полетаевъ, Постриганевъ, Ирликовъ, Палимпестовъ, Безродный, Коптевъ, А. Михаловскій, Чернявскій, мор. врачи: Бологовской и Миллеръ.

Проживающіе въ Англіи

б. воспитанники Морского Училища и Корпуса и Морского Инженернаго Училища и лица, служившія въ Императорскомъ Россійскомъ Флотѣ,

поздравляютъ своихъ дорогихъ сослуживцевъ и однокашниковъ съ морскимъ праздникомъ и шлютъ имъ сердечныя пожеланія силъ, здоровья и бодрости.

Князь Андрей Александровичъ, князь Никита Александровичъ, Н. Волковъ, М. Смирновъ, Ф. Барыковъ, М. Кнюперъ, Г. Чаплинъ, Б. Аверкіевъ, В. Молоховецъ, Н. Федоровъ, В. Саксъ, Б. Брандтъ, К. Теннисонъ, Р. Лоягинъ, К. Дриженко, В. Черникѣевъ, П. Бѣлявинъ.

Ниццкая Каютъ-Компанія

поздравляетъ дорогихъ сослуживцевъ, соратниковъ, соплавателей и товарищѣй-однокашниковъ съ праздникомъ Морского Корпуса и наступающимъ праздникомъ Морского Инженернаго Училища и съ теплымъ чувствомъ вспоминаетъ начальниковъ и наставниковъ и тѣхъ многихъ и многихъ, кого уже нѣть.

Адмиралъ Петровъ-Чернышевъ, в.-адм. Хоменко, ген.-маіоръ Чернышевъ, к.-адмиралы Григоровъ, Сергеевъ, Пилкинъ, Максимовъ, к1р. Рудневъ и Казмичевъ, к2р. Пилкинъ, Жандръ, Богуславскій, и.-мех. Игнатьевъ, ст. лейт-ты Кобеляцкій, Миклашевскій, Борисовъ, Славинскій, Гавришевъ, лейт-ты Васильевъ, Курилло, Азаревичъ, кор. гард. Барановъ и Коссовичъ, полк. Чубаревъ.

Общество Взаимопомощи Морскихъ Офицеровъ въ Финляндіи
шлетъ свой сердечный привѣтъ и поздравленія къ храмовому
празднику Морского Корпуса.

Предсѣдатель Общества коммодоръ Г. Р. Хеккертъ.
Секретарь мичм. Ю. К. Медвѣдевъ.

— Шлемъ привѣтъ и сердечные поздравленія съ днемъ
6-го ноября всѣмъ членамъ морской семьи, находящимся за
рубежомъ.

А. Бубновъ. П. Бунинъ.

*Марсельскій Отдѣлъ Военно-Морского Союза
и Каютъ-Компания Морскихъ Офицеровъ въ г. Марселе*
поздравляютъ дорогую морскую семью съ храмовымъ праздникомъ родного Корпуса. Шлемъ всѣмъ горячій сердечный привѣтъ съ чувствомъ глубокой радости нашего общаго непоколебимаго единенія вокругъ Андреевскаго флага и вѣрно-
сти до конца славнымъ традиціямъ Россійскаго флота.

Инж.-мех. флота ген.-м. Ивановъ, к1р. Шнакенбургъ, к2р. Викторъ Берченко-Зубовъ, фонъ Рейеръ, Лушковъ и Федосьевъ, гв. экип. ст. л. Семеновъ-Тянь-Шанскій, лейт. Котельниковъ, мичм. Канинъ и Анцовъ, гард. Каськовъ, кол. секр. Сорокинъ.

Тулоны: Флота г.-м. Беркаловъ, к1р. Казимировъ, ст. л. Павелецкій,
лейт. Жеваховъ, инж.-мех. лейт. Жуковскій и гард. Карапиловъ.

Объединеніе Офицеровъ Россійскаго Императорскаго Флота въ Бельгіи

поздравляя съ днемъ 6-го ноября, шлетъ всѣмъ сердечный
привѣтъ и пожеланія всего наилучшаго.

Г. Быковъ.

Отдѣлъ Военно-Морского Союза въ Чехословакіи
поздравляетъ всѣхъ членовъ морской семьи съ морскимъ празд-
никомъ.

Предсѣдатель Отдѣла к1р. Подгорный.

Кружокъ б. воспитанниковъ Морского Корпуса и Бѣлградское Морское Объединеніе

сердечно поздравляютъ съ храмовымъ праздникомъ колыбели
Русскаго Императорскаго Флота — Морского Корпуса — всѣ
морскія организаціи, однокашниковъ и соплавателей съ праз-
никомъ, ставшимъ за рубежомъ днемъ духовнаго объединенія
всѣхъ моряковъ, разсѣянныхъ по цѣлому міру, и шлютъ имъ
горячее пожеланіе здоровья, счастья и скорой встрѣчи въ
стѣнахъ родного Корпуса.

Предсѣдатель Кружка бывш.
воспитанниковъ Мор. Корп.

к1р. Фроловъ.

Секретарь Б. М. О. ст. лейт. Мурзинъ.

Предсѣдатель Бѣлградскаго
Морского Объединенія

ст. лейт. Прейсъ.

Военно-Морской Кружокъ „Звено“ въ Бринѣ
привѣтствуетъ всѣхъ бывшихъ воспитанниковъ Морского Кор-
пуса съ праздникомъ 6-го ноября.

Предсѣдатель кор. гард. Н. Гіацинтовъ.
Секретарь ох. флота М. Бутаковъ.

Общество бывшихъ Русскихъ Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ
сердечно поздравляетъ зарубежную морскую семью съ храмо-
вымъ праздникомъ Морского Корпуса и шлетъ всѣмъ наилуч-
шія пожеланія здоровья и благополучія.

Общество пользуется настоящимъ случаемъ, чтобы при-
вѣтствовать состоявшееся въ этомъ году объединеніе всѣхъ
морскихъ организацій.

Ст. лейт. С. Гладкій,
предсѣдатель Общества.

Харбинскій Кружокъ Морскихъ Офицеровъ

въ 237-ю годовщину основанія Морского Корпуса привѣт-
ствуетъ состоявшееся полное единеніе морскихъ организацій,
видя въ немъ залогъ скорѣйшаго возвращенія всѣхъ членовъ
единой русской зарубежной морской семьи къ роднымъ кораб-
лямъ Россійскаго Императорскаго Флота.

Предсѣдатель ст. лейт. В. Кондрашевъ.
Секретарь ст. лейт. Д. Жемчужинъ.

— Первый разъ морское Зарубежье встрѣчаетъ знамена-
тельный день 6-го ноября одной объединенной семьей. Въ па-
мять Того, Кому мы обязаны этимъ объединеніемъ, будемъ
беречь нашу морскую семью навсегда единой и нераздѣльной.

Шлемъ всѣмъ привѣтъ и лучшія пожеланія.

Гард. Г. Никонишинъ и П. Рязанцевъ, мичм. Н. Андреевъ,
лейт. Ю. Даксергофъ, к2р. А. Покровскій, к1р. А. Никишинъ,
к.-а. Д. Никитинъ, американск. флота лейт.-командеръ
Вилліамъ Ф. Джонсъ (потомокъ русскаго адмирала XVIII
вѣка Джонъ Поль Джонса).

— Объединившись маленькой, но дружной семьей, подъ
сѣнью поднятаго «по уставу» Андреевскаго флага шлемъ наши
горячія привѣтствія всѣмъ нашимъ начальникамъ, сослуживцамъ
и подчиненнымъ по обѣ стороны рубежа. Дай, Боже, чтобы
гордый Двуглавый Орель, вновь паря надъ Русской землей,
объединилъ насть Царю на радость, Родинѣ на пользу, намъ
на счастье.

Бергъ, Шильдкнехтъ, Кунаковъ, Аничковъ, Стрѣлковскій, Щадринъ.

Кружокъ Морскихъ Офицеровъ въ Румынії

нѣсколько членовъ котораго скромно собрались въ Констанцѣ на борту спасательного судна «Кингъ Лиръ», командаемаго М. А. Качулковымъ, въ печали и горѣ по Бозѣ почивающемъ нашемъ Августѣйшемъ Адмиралѣ, поздравляетъ всѣхъ морскихъ офицеровъ съ дорогимъ праздникомъ.

Предсѣдатель Н. Саблинъ.

Каютъ-Компанія Морскихъ Офицеровъ въ Пловдивѣ
шлетъ привѣтъ и сердечные поздравленія со днемъ 6 ноября всѣмъ членамъ морской семьи, находящимся за рубежомъ.

Предсѣдатель к2р. Трутовскій.

— Ко дню нашего корпусного праздника 6/19 ноября и я вспоминаю сердечно и поздравляю отъ души всѣхъ бывшихъ воспитанниковъ Морского Училища и кадетъ Корпуса и особенно привѣтствую тѣхъ, кто здравствуетъ, помнить и знать меня. Храни Богъ въ здравіи живыхъ!

Памяти дорогихъ, незабвенныхъ покойниковъ нашихъ, «различными путями» отошедшихъ отъ насъ — земной поклонъ! Помнить мы, живые, обязаны ихъ всегда! Упокой, Боже, души ихъ.

Б. кап. 1 р. князь Дмитрий Дм. Максутовъ.

Каютъ-Компанія въ Прагѣ

просить бывш. директоровъ Морского Корпуса адмираловъ А. И. Русина и С. Н. Ворожейкина, старѣйшихъ моряковъ за рубежомъ адмираловъ Р. Р. Диккера, В. Н. Давидовича, Нащинскаго и А. А. Кононова, членовъ всѣхъ морскихъ организаций, отдельно разбросанныхъ по всему свѣту моряковъ, дорогихъ соплавателей и сослуживцевъ принять сердечные поздравленія и самыя лучшія пожеланія ко дню 6/19 ноября — празднику морской семьи.

Въ день св. Павла Исповѣдника снова и снова исповѣдуемъ: будетъ Великая Россія и будутъ суда Ея флота носить по всѣмъ морямъ и океанамъ грозный для враговъ и радостный для друзей флагъ во образѣ св. Андрея!

Охотники флота: д-ръ С. С. Головинъ, д-ръ В. С. Головинъ, С. М. Левицкій, инж. Л. Г. Трошинъ, инж. П. В. Гончаровъ, инж. В. В. Гончаровъ, инж. К. С. Ивановъ, Н. В. Молчановъ, гард. Мор. Корп. К. В. Соболевъ, кор. гард. Н. С. Бакаровъ, шт. д. п. Г. М. Пищальниковъ, капитанъ К. А. Арбатовъ, ш.-к. А. А. Станиславскій, прап. по Адм. гр. В. Л. Муравьевъ, подпор. К.К.О. Н. Г. Разумихинъ, и.-м. лейт. Д. Г. Богатыревъ, и.-м. к2р. Э. Н. Таубе, мичм. В. И. Сперанскій, лейт.: Н. С. Запорожцевъ, П. Х. Вуковъ и М. С. Стакевичъ.

— Всю корреспонденцію по дѣламъ журнала направлять по адресу: М. С. Стакевичъ, Прага, Koulova 6, ČSR.

**Въ день св. Павла Исповѣдника
НИЦЦКОЙ КАЮТЪ-КОМПАНИЕЙ
будетъ отслужена панихида**

по усопшимъ членамъ Каютъ-Компаний: адм.: Михаилъ Г. Веселаго, Иванъ К. Григоровичъ, Степанъ А. Воеводскомъ; в.-а. Алексѣй П. Угрюмовъ; к.-адм. Феодоръ Боссе; Флота г.-м. Митрофанъ М. Скаловскомъ; к1р.: Владимиръ Сиверсъ, Алексѣй Нищенко, Владимиръ Собѣскомъ, князъ Димитрій Голицинъ, Апполинаріи Никифораки; к2р.: Александръ Папариго-пуло, князъ Андреѣ Голицынъ;

по чинамъ Флота, погребеннымъ въ Ниццѣ и на Ривьерѣ: в.-а. Николаѣ Гревѣ; к.-а.: Николаѣ Фесунѣ, Николаѣ Іенишѣ, Иванѣ Денисовѣ, Соловцевѣ; к2р. и.-мех. Николаѣ Кисилевѣ; лейт. Леонидѣ Слезкинѣ; мичм.: Георгій Фусь и Георгій Салтановскомъ;

по усопшимъ чинамъ Флота, родственникамъ лицъ, проживающихъ въ Ниццѣ и на Ривьерѣ: адм.: Николаѣ П., Иванѣ П. и Алексѣй П. Епанчинаимъ, Николаѣ Краббе, Константинѣ Пав. и Петрѣ Пав. Пилкинимъ, Павлѣ Шкотъ, Апполинаріи Заринѣ; в.-а.: Степанѣ Макаровѣ, Зиновій Рожественскому, Иванѣ Стоговѣ, Павлѣ и Михаилѣ Саблинимъ; Флота г.-л. Сергѣѣ Кульстремѣ; к.-а.: Иванѣ И. Бутаковѣ, Павлѣ О., Владимирѣ Пав. и Николаѣ Пав. Пилкинимъ, Карлѣ О. Кульстремѣ, Иванѣ Пав. Зеленинѣ, Ипполитѣ Богакѣ, Борисѣ Федосющевѣ, графѣ Алексѣѣ Капнистъ, Воинѣ Я. и Феодорѣ В. Римскимъ-Корсаковыми; Фл. г.-м. Гавріїлѣ А. Епанчинѣ, Петрѣ и Порфирию П. Славинскимъ, Андреѣ Ипп. Богакѣ; Галерн. фл. Яковѣ С. Епанчинѣ; оберъ-аудиторѣ Балт. флота Феодорѣ Пилкинѣ; к1р.: Сергѣѣ Шеинѣ, Сергѣѣ Заринѣ, Сергѣѣ Вороновѣ, Александрѣ Зеленому, Николаѣ Саблинѣ, Александрѣ Гавришенко, Сергѣѣ Мокріевичѣ, Андреѣ Яновичѣ; к2р.: Константинѣ Пав. Леманѣ, Леонидѣ О. Кульстремѣ, Евграфѣ И. Стоговѣ, Николаѣ Потоловѣ; кап.-лейт. Николаѣ Пав. Епанчинѣ; лейт. Мордаріи и Николаѣ Милюковыми, Александрѣ Пав. Леманѣ, Николаѣ М. Зеленинѣ, Петрѣ Повалишинѣ, Евграфѣ Е. Стоговѣ, Эсперѣ и Петрѣ Шейле, Павлѣ Мочалинѣ; мичм.: Владимирѣ Пав. и Арсенію К. Леманымъ, Александрѣ Заринѣ, Димитрію Толстому-Милославскому, графамъ Алексѣѣ и Георгію Ниродѣ.

**Члены Военно-Морского Кружка
„З В Е Н О“ въ Брно**

собравшись, какъ обычно, на обѣдъ 6/19 ноября, молитвенно помянуть ушедшихъ отъ нихъ въ лучшій міръ членовъ Кружка:

Флота г.-м. Апполона Викторовича Трегубова,
кор. гард. Ивана Ивановича Родіонова и
кор. гард. Александра Николаевича Полевого.

КАЮТЪ-КОМПАНІЯ ВЪ ПРАГЪ

доводитъ до свѣдѣнія членовъ морской семьи, что
въ субботу 19 ноября въ 7 часовъ 30 минутъ
 — въ день Храмового праздника Морского Корпуса —
 въ соборѣ св. Николая будеть отслужена

ПАНИХИДА

по основателѣ Морскаго Корпуса
ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ ВЕЛИКОМЪ,
 по Императорамъ ПАВЛЪ I и НИКОЛАѢ II,
 по Августѣйшемъ Шефѣ Морскаго Корпуса
Наслѣдникѣ Цесаревичѣ АЛЕКСѢ НИКОЛАЕВИЧѢ,
 по Августѣйшимъ Адмираламъ Вел. Князьямъ: Кириллѣ
Владимировичѣ, Александрѣ Михайловичѣ и
 по почетномъ предсѣдателѣ К.-К. въ Прагѣ Флота ген.-лейт.
Вильгельмѣ М. Линденѣ;

по усопшимъ членамъ Кають-Компании въ Прагѣ: к2р. Николаѣ Н. Макаровѣ, к.-адм. Гавріилѣ К. Пальчиковѣ, с. л. Сергѣѣ В. Плѣшко, лейт. Павлѣ П. Мудрохъ, подп. по Адм. Александрѣ А. Потѣхинѣ, докт.: Сергѣѣ С. Груздевѣ, Константинѣ А. Заржецкомъ и Сергѣѣ В. Саковичѣ и гард. Артеміи И. Тверянскомъ, по усопшимъ морякамъ — родственникамъ лицъ, проживающихъ въ Прагѣ: адмиралѣ Робертѣ Н. Виренѣ, г.-м. Владимирѣ Абаза, адм. Николаѣ О. Эссенѣ, к1р. Михайлѣ И. Никольскомъ, к2р Алексѣѣ А. Зуровѣ, к2р. Кириллѣ Н. Левицкомъ, ст. лейт.: Всеволодѣ Михайловичѣ Марченко и Алексѣѣ Н. Степановѣ, лейтенантамъ: Рафаилѣ В. Насоновѣ, Алексѣѣ Н. Новосильцевѣ, Георгіи Л. Брусловѣ, Николаѣ А. Гельшерть, Львѣ В. Ковалевскомъ, мич. Георгіи Г. Фусѣ, и.-м. к1р. Константинѣ М. Гурскому, ю. ф. Алексѣѣ А. Станиславскомъ и гард. Георгіи А. Герингѣ;

по чинамъ флота, скончавшимся въ истекшемъ году:
 адм. Алексѣѣ П. Угрюмовѣ, к2р. Александрѣ А. Папаригопуло, Александрѣ К. Тимротъ, мичм. Александрѣ К. Серединѣ, докт. Николаѣ Н. Волховскомъ, докт. Владиславѣ С. Плавскомъ, кор. гард. Георгіи Н. Карцовѣ, ст. л. Петрѣ А. Вильгельмѣ, лейт. Николаѣ Н. Былимъ-Колоссовскомъ, подпор. по Адм. Анатоліи Е. Прейсѣ, г.-м. кн. Михайлѣ С. Путятинѣ, и.-м. к2р. Александрѣ С. Еременко, кол. секр. Феодорѣ С. Коптяевѣ, кор. гард. Владимирѣ И. Сокольскомъ, лейт. Викторѣ И. Волошкевичѣ, в.-а. Павлѣ П. Левицкомъ, лейт. Петрѣ С. Золотухинѣ, докт. Александрѣ И.

Николаевскомъ, и.-м. г. л. Георгіи Н. Піо-Ульскомъ
 и по всѣмъ морякамъ усопшимъ, въ морѣ погибшимъ, на
 полѣ браны убиеннымъ, умученнымъ и за Вѣру, Царя и
 Родину животъ свой положившимъ.

ОБЩЕСТВО ВЗАИМОПОМОЩИ МОРЯКАМЪ ВЪ ЭСТОНИИ

сообщаетъ, что въ субботу 6/19 ноября 1938 года,
въ день св. Павла Исповѣдника
будеть отслужена панихида
по Державномъ Основателѣ Флота Императорѣ ПЕТРѢ
ВЕЛИКОМЪ, Императорѣ ПАВЛѢ ПЕРВОМЪ,
Императорѣ НИКОЛАѢ ВТОРОМЪ,

по усопшимъ членамъ Общества: Владимиրѣ А. Беклеми-
шевѣ, Николаѣ Е. Гестеско, Константинѣ Ю. Амелунгѣ, Иванѣ
П. Панковѣ Эрнестѣ М. Блюмбахѣ, Николаѣ В. Жаворонковѣ,
Александри А. Бунгѣ, Александрѣ А. Вяткинѣ, Матвѣѣ К. Ге-
рарди, Владимири Е. Дмитриевѣ, Николаѣ С. Егоровѣ, Викторѣ
Л. Епинатьевѣ, Александрѣ С. Еременко, Висиліи И. Клишко-
Оллякѣ, Павлѣ П. Левицкомъ, Викторѣ А. Мункѣ, Николаѣ К.
Нордштейнѣ, Сергеѣ С. Политовскомъ, Федорѣ С. Коптяевѣ,
Алексѣѣ В. Стеценко, Вильямѣ Н. баронѣ Ферзенъ, Николаѣ
З. Шимановѣ, Михайлѣ И. Шишмаревѣ, Бодо Г. баронѣ Шил-
лингѣ, Федорѣ В. Римскомъ-Корсаковѣ, Владимири Ф. Сары-
чевѣ, Николаѣ М. Леманъ, Андреѣ С. Михѣевѣ, Леонидѣ А.
Епинатьевѣ, Александрѣ Н. Шиллингѣ и Юліи Ю. Шиллингѣ;
по морякамъ, родственники которыхъ проживають въ
Ревелѣ: Георгіи Ф. Варзарь, Сергеѣ П. Сазоновѣ, Николаѣ
Н. Злобинѣ, Василіи А. Раевскомъ и Ростиславѣ К. Вальрондѣ
и по всѣмъ морякамъ погибшимъ, умершимъ и за Вѣру,
Царя и Родину на полѣ браны и въ морѣ убиеннымъ.

ВЪ ХРАМЪ-ПАМЯТНИКЪ

кораблямъ русской эскадры въ Бизертѣ во имя св.
Благовѣрного Великаго Князя Александра Невскаго

будеть отслужена панихида по погребеннымъ
въ Бизертѣ морякамъ:

в.-а. Александрѣ М. Герасимовѣ, к.-а. Владимири В. Николя,
д-рѣ с. с. Борисѣ А. Кораблевѣ, лейт.: баронѣ Владимири Н.
Раденъ, Андреѣ Ивановѣ, мичм.: Борисѣ Моревѣ, Александрѣ
Дросси, подпор. ККО Демьянѣ Чмель, Сергеѣ Зальцбергъ и
Іовѣ Образовѣ, гард. Николаѣ фонъ Платто, кадетѣ Кириллѣ
Жидейкинѣ и юнкерѣ флота Алексѣѣ Станиславскомъ.

Контръ-адмиралъ В. К. Пилкинъ.

Ницца.

МОРСКОЙ КОРПУСЪ СТО ЛѢТЪ ТОМУ НАЗАДЪ.

(По рассказамъ и воспоминаніямъ отцовъ и дѣдовъ).

Въ день шестого ноября воспоминанія наши обращаются къ Морскому Корпусу. Морской Журналъ неоднократно помѣщалъ на своихъ страницахъ статьи ему посвященные. Не всѣ моряки и не всегда, узнавали въ этихъ статьяхъ свою „Альма-Матерь“. Это и естественно „Все течеть“. Все менется. Подвергался измѣненіямъ и Морской Корпусъ и не только съ перемѣнной эпохъ, но даже, просто, со смѣнной своихъ руководителей, начальниковъ и директоровъ. Вопросомъ о перемѣнахъ въ духѣ, нравахъ и обычаяхъ Морского Корпуса интересуются многіе морскіе офицеры и по этому поводу, между ними, а также и Редакторомъ Морского Журнала, имѣлъ мнѣсто довольно оживленный обмѣнъ письмами. Я хочу попытаться, въ настоящей замѣткѣ, дать схематичное, конечно, изображеніе нѣкоторыхъ чертъ быта Морского Корпуса сто и больше лѣтъ тому назадъ, т. е. въ началѣ и первой половинѣ 19-го столѣтія. Можетъ быть кое что покажется и интереснымъ. Во всякомъ случаѣ, каждый питомецъ Морского Корпуса можетъ сравнить корпусъ своего времени съ корпусомъ, какимъ онъ былъ сто лѣтъ тому назадъ и судить, что измѣнилось, что стало лучше, что стало, можетъ быть, хуже, и не осталось ли что нибудь неизмѣннымъ, незыблымъ, что называется традиціей.

Я хочу привести въ нѣкоторый порядокъ то, что мнѣ пришлось слышать и читать о Морскомъ Корпусѣ нашихъ отцовъ и дѣдовъ. „Исторіи Морского Корпуса“ Веселаго у меня нѣтъ, къ сожалѣнію. Матеріаломъ мнѣ послужать разсказы моего покойнаго отца и его братьевъ, всѣхъ бывшихъ моряками и братьевъ моей матери, тоже моряковъ. Отецъ былъ выпускка 42 года, дяди — нѣсколько позднѣйшихъ. Приходилось слышать разсказы о Морскомъ Корпусѣ и болѣе раннихъ временъ, а также читать разбросанныя по книжкамъ „Русской Старинѣ“, „Русскаго Вѣстника“ и другихъ журналовъ, воспоминанія о Флотѣ и о Морскомъ Корпусѣ Завалишина, Даля, Сатина и др. Въ сочиненіяхъ Греча есть также страницы о русскихъ морякахъ и Морскомъ Корпусѣ Александровскихъ временъ.

Необходимо, предварительно, хотя бы въ нѣсколькихъ строкахъ, напомнить положеніе Русскаго Флота къ концу царствованія Императора Александра I и къ началу царствованія Государя Николая Павловича.

Послѣ ряда войнъ, нашествія Наполеона, разоренія, пожара Москвы, огромныхъ построекъ, предпринятыхъ Александромъ I, Государство нуждалось въ средствахъ, Морской Министръ, Маркизъ де Траверзе, пользовавшійся расположениемъ и дружбой Императора Александра I, сокращалъ кредиты на флотъ. Онъ развалилъ его и привель въ полный упадокъ. Въ 1817 г. были проданы корабли. Въ 1818 г. были проданы (Испаніи) послѣдніе годные фрегаты. Въ портахъ былъ безпорядокъ и вопіющія злоупотребленія. Не мудрено, что однимъ изъ первыхъ мѣроопріятій при вступленіи на престолъ Государя Николая Павловича, было учрежденіе комиссіи „для образованія флота“. Да, для „образованія“, т. к. флота, въ сущности, уже не было.

Содержаніе было скучное. Офицеры и команды терпѣли нужду. Оберъ-офицеры, обыкновенно, жили по нѣсколько, иногда по 10 человѣкъ вмѣстѣ. Даже холостые адмиралы жили по нѣсколько, на одной общей квартирѣ. Такой была, напримѣръ, квартира адмираловъ, братьевъ Быченскихъ. Казенные квартиры были всѣ заняты портовыми чиновниками. Деньги, выработанныя на берегу командами на вольныхъ работахъ, попадали также въ руки чиновниковъ. Пища на берегу была плохая. Всѣ поправлялись въ плаваніи, но дальнія плаванія были рѣдки. Плавали по „Маркизовой лужѣ“.

При такихъ условіяхъ, карьера русского моряка, казалось, не представляла ничего особенно завиднаго. Но воспоминанія о морскихъ побѣдахъ, славныхъ компаніяхъ, имена знаменитыхъ адмираловъ и семейная традиція, привлекали во флотъ, а слѣдовательно и въ Морской Корпусъ. Поступающихъ во флотъ со стороны, въ то время не было. Чуть ли ни первый случай поступленія во флотъ не изъ Морского Корпуса имѣлъ мѣсто съ лицейскимъ товарищемъ и другомъ Пушкина-Матюшкинымъ <„съ лицейского порога Ты на корабль перешагнулъ шутя, и съ той поры въ моряхъ твоя дорога, о волнъ и бурь любимое дитя“>.

Кадетъ въ Морской Корпусъ поставляло по тогдашнему выражению, „шляхетство“ т.-е. среднее, помѣстное дворянство. Общее число кадетъ въ корпусѣ было около 700 человѣкъ. Поступали лѣтъ 12-ти. Послѣднія три роты именовались гардемаринскими. Въ офицеры выходили, въ среднемъ, 18 лѣтъ. Флотъ ежегодно требовалъ опредѣленное число мичмановъ и т. к. ихъ не хватало, то даже плохіе ученики могли надѣяться, въ концѣ концовъ, быть произведенными. Но это требовало, всетаки, извѣстнаго мужества. Инспекторъ классовъ, Маркъ Филипповичъ Горковенко, говоривъ: „способностями я васъ надѣлить не могу. Способными дѣлаетъ только Господь Богъ и то не очень часто. Но прилежными я могу васъ сдѣлать всѣхъ“. И дѣлалъ многихъ, болѣе отзывчивыхъ,—при помощи своей тяжелой, серебряной съ чернью,

табакерки, долбя ею головы тѣхъ, кому приходилось читать нотаціи; болѣе упорныхъ и мужественныхъ, убѣждалъ онъ и болѣе рѣшительными и дѣйствительными мѣрами. Времена были суровыя. Нравы грубые. Тѣлесныя наказанія являлись общепризнанной и общепринятой системой не въ одномъ только Морскомъ Корпусѣ того времени, но во всѣхъ корпусахъ, во всей арміи и флотѣ, во всей Россіи и не въ одной только Россіи. Въ Морскомъ Корпусѣ тогда не было даже карцеровъ. Существовалъ только одинъ видъ наказанія — на тѣлѣ. Въ крайнихъ случаяхъ — исключеніе изъ корпуса. Но тогда, зачастую, являлись встревоженные родители со слезнымъ ходатайствомъ: „да высѣките хорошенъко нашего болвана, куда мы съ нимъ дѣнемся“. Доброе начальство шло иногда навстрѣчу слезнымъ моленіямъ и тяжко провинившагося, вместо исключенія, опять сѣкли, на этотъ разъ уже... на родительской счетъ. Дѣйствительно, какъ это ни покажется страннымъ, но въ ту безжалостную эпоху, окрестности Петербурга чувствительно обезлѣсили, розги вздорожали и попечительное начальство Морского Корпуса, оберегая интересы казны, требовало, чтобы въ такихъ случаяхъ, розги покупались за счетъ родителей.

У В. И. Даля, извѣстнаго писателя и друга Пушкина, остались не очень добрыя воспоминанія о Морскомъ Корпусѣ. За шалости, за дерзость, за лѣнность, за ошибку, за все, по его словамъ, полагались розги. Даль говоритъ, что будто бы надо было сидѣтьтише воды — ниже травы, чтобы не быть наказаннымъ, и что наказанія были жестокія. Однокашники Даля вносятъ существенныя поправки въ это описание. Въ Морскомъ Корпусѣ, въ отношеніи тѣлесныхъ наказаній, существовали для воспитанниковъ, всетаки, и нѣкоторыя гарантіи. Такъ, нѣкоторыя наказанія могли назначаться лишь съ письменнаго, каждый разъ, предписанія Директора Корпуса. Преподаватели не имѣли вовсе права назначать наказанія, а должны были обращаться съ жалобами къ ротнымъ командрамъ. Не всѣ ротные одинаково реагировали на такія жалобы. Напримеръ Метельскій, обыкновенно отвѣчалъ жалобщику: „Не выучилъ урока? Эка важность! Ну завтра выучите, вѣрно у него головенка болѣла“. Тѣмъ дѣло и кончалось. Но, конечно, въ общемъ, время было жестокое. Мой покойный отецъ разсказывалъ, что когда выводили изъ экипажа наказывать, то одновременно, на дровняхъ, вывозили и гробъ. Развѣ не ужасно, что такие выдающіеся наши морскіе офицеры, благородные и добрые, какъ Лазаревъ или Лесовскій (послѣдній правда, безумно вспыльчивый) вызвали на командуемыхъ ими судахъ (въ тѣ времена!!!) бунты своихъ командъ, превосходныхъ, способныхъ, терпѣливыхъ, покорныхъ русскихъ командъ того времени. Мало кто знаетъ объ этихъ

бунтахъ. Лазаревъ имѣлъ на свое мѣсто фрегатъ „Крейсеръ“ возмущеніе команды дважды. Одинъ разъ въ Австраліи, другой разъ на Ситкѣ. Онъ принужденъ былъ войти въ переговоры съ бунтовавшей командой и исполнить ея требованія о списаніи Старшаго Лейтенанта Корнилова (впослѣдствіи Генераль-Адъютанта и Начальника Штаба Черноморскаго Флота). У Лесовскаго, на фрегатѣ „Діанѣ“, бунтъ произошелъ ночью, въ Индійскомъ океанѣ и былъ прекращенъ находчивостью старшаго офицера И. И. Бутакова. Вѣроятно „чувство мѣры“ на этихъ корабляхъ было окончательно утеряно, т. к. вообще, тѣлесными наказаніями, въ тѣ времена, трудно было когонибудь удивить. Въ Морскомъ Корпусѣ многіе кадеты вырабатывали въ себѣ полное презрѣніе къ тѣлесному наказанію и вообще къ физическимъ страданіямъ. Такіе назывались товарищами „чугунными“, и пользовались среди нихъ большимъ уваженіемъ. Зачастую, такіе „чугунные“ принимали на себя вину „дрейфующаго“, передъ наказаніемъ, товарища. Такъ однажды, одинъ „маменькинъ сынокъ“ принесъ изъ дома, чтобы устроить фейерверкъ, порохъ, сушилъ его въ ротѣ, передъ печкой и нечаянно взорвалъ его. Вся рота наполнилась дымомъ. Всѣ сбѣжались. Прибѣжалъ и ротный командиръ И. С. Нахимовъ (старшій братъ Павла Степановича). „Что случилось?“ Одинъ изъ „чугунныхъ“, видя что виновникъ взрыва уже нюнитъ, выступилъ: „Ничего не случилось. Снималь со свѣчи и нечаянно уронилъ искру въ порохъ“. „Откуда у тебя порохъ?“ „Купиль?“ „У кого?“ „Не знаю. Шелъ по улицѣ, вижу человѣкъ какой то. Говорю ему: принеси мнѣ порохъ, я тебѣ на водку дамъ. Онъ и принесъ“. „Да ты врешь“. „У вѣсь еще въ наукѣ не былъ.“ „Значить ты выходилъ безъ разрѣшенія.“ „У вѣсь, конечно, не спрашивался“. „Чугуннаго“ наказали передъ ротой, но поступокъ его вызвалъ среди товарищей полное одобреніе.

Нравы были грубые, но среди фамилій воспитанниковъ Морского Корпуса того времени — имена всѣхъ Севастопольскихъ героевъ. Значить было въ Морскомъ Корпусѣ что то и хорошее, кромѣ худого.

Изнѣженности въ корпусномъ бытѣ (того времени) не было не малѣйшей. Будили кадетъ въ пять утра. Ни чаю, ни сбитню не полагалось. Давалось по куску пеклеванника, который запивали водой. Никакого ропота на это не было. Въ полдень — обѣдъ изъ трехъ блюдъ. Въ пять давали еще по куску хлѣба. Въ 8 часовъ — ужинъ изъ двухъ блюдъ, съ неизменной кашицей. Кормили, въ общемъ, неважко. Быть что нибудь свое, не казенное, строго запрещалось и это имѣло, конечно, глубокій смыслъ. Запрещалось носить собственные шинели, мундиры, обувь, собственное бѣлье. Если вспомнить, что существовали военно-учебныя заведенія, въ которыхъ въ отпускъ отпускались только въ собственномъ, то нельзѧ не

признать, что многое хорошое было въ Морскомъ Корпусѣ, чѣмъ не всѣ учебныя заведенія могли похвастать.

Шинели были холодныя, фуражки холодныя. На часахъ и зимой стояли по два часа. Бѣлье мѣняли каждую недѣлю. Въ банию водили каждую недѣлю. Существовали постоянные медицинскіе осмотры. Лазаретъ былъ очень хорошъ и смертные случаи бывали только отъ тяжелыхъ ушибовъ при неудачномъ паденіи и другихъ подобныхъ, рѣдкихъ несчастіяхъ.

Въ отпускъ кадеты ходили сравнительно мало, лишь по письменному требованію и съ нѣремѣннымъ провожатымъ. Какъ всегда бываетъ, нелѣпое требование выродилось въ курьезъ и зачастую, за великовозрастнымъ кадетомъ присыпалась въ воскресенье, какая нибудь маленькая, босоногая, крѣпостная девчонка, которая и выводила „своего барина“ за ворота корпуса.

Курьезовъ вообще было не мало. Кадетами почему то считалось, что признакомъ настоящаго „москаго волка“ и „марсофлота“ должна служить походка въ развалку, на кривыхъ ногахъ. Чтобы пріобрѣсти такія ноги, нѣкоторые сидѣли въ классѣ, гдѣ нибудь на задней партѣ, обхвативъ ногами заранѣе припасенный съ этой цѣлью бочонокъ. Любопытно, что мечта о кривыхъ ногахъ оказалась весьма живучей. Обхвативъ ногами бочонокъ, сидѣлъ въ классѣ, будучи кадетомъ и Иванъ Гавриловичъ Сарычевъ, впослѣдствіи командиръ стараго „Рюрика“, на которомъ плавала наша пятая рота. А недавно, Владимиръ Кузьмичъ Чернышевъ разказывалъ мнѣ, что и его выпускъ (87 г.) въ корпусной бани мылся, всегда обхвативъ шайки ногами, въ надеждѣ, что послѣ сего, ноги пріобрѣтутъ желанную кривизну.

Учились въ Морскомъ Корпусѣ того времени съ 8 до 12 и съ 2 до 4 часоъ. По скучности средствъ Морского Корпюса, преподаватели, за исключениемъ преподавателей математическихъ и специальныхъ наукъ, были, въ общемъ, плохие. Да и требования ихъ были болѣе чѣмъ скромныя. Такъ, преподаватель исторіи требовалъ отъ своихъ „Геркулесовыхъ столбовъ“, какъ онъ называлъ двухъ наименѣе успѣшныхъ своихъ учениковъ, чтобы они всего то только знали: кто былъ первый русскій владѣтельный князь? Кто былъ первый русскій царь? Кто былъ первый русскій императоръ? Но при этомъ, настоящая наука, какъ она тогда понималась кадетами, была въ большомъ почетѣ, даже у лѣнтяевъ. Хороший математикъ, хороший ученикъ по астрономіи и навигаціи, получалъ отъ своихъ товарищевъ наименование „Зеймана“ (Zeyman) и это казалось почетнѣе всякаго диплома. Приходилось зачастую слышать: „ну братцы, пойдемте отсюда, нашъ Зейманъ сѣль заниматься, не будемъ мѣшать“.

Кадеты распредѣлялись по классамъ въ зависимости отъ личныхъ своихъ успѣховъ. Такимъ образомъ, каждый кадетъ могъ находиться по различнымъ предметамъ въ разныхъ классахъ. Разумѣется, такая система должна требовать отъ инспектора классовъ сложнаго учета и внимательнаго наблюденія за каждымъ учащимся, но повидимому, Маркъ Филипповичъ Горковенко справлялся со своей трудной задачей.

Познанія опредѣлялись не баллами, а обозначеніями: отлично... очень хорошо.. удовлетворительно... посредственно и т. д. Въ концѣ недѣли, каждому возвращалось по дѣламъ его. За дурныя отмѣтки слѣдовала расправа, а за хорошія — кадеты одѣлялись отличными яблоками, приносимыми въ большихъ корзинахъ изъ Царскосельскаго садовъ. За каждую хорошую отмѣтку погагалось одно яблоко. Хорошіе ученики получали ихъ иногда по многу и ъли ихъ вмѣстѣ съ менѣе удачными и совсѣмъ неудачными своими товарищами. Чувство товарищества было очень сильно въ Морскомъ Корпусѣ.

Экзаменовали не преподаватели, а экзаменаціонная комиссія изъ офицеровъ. Въ комиссіи этой господствовала полная справедливость. Записки съ фамиліями кадетъ опускались въ особыя урны и исключительно отъ воли судебъ зависѣло кому у кого приходилось экзаменоваться. Вообще, положительной чертой Морского Корпуса былъ какъ общее правило, царившій въ немъ духъ глубокой справедливости и полнаго безпристрастія. Дурно дѣйствовала система смѣшнія между собой выпусксовъ откуда, при общей грубости нравовъ того времени, происходили общія драки, злоупотребленія силой и т. п. Этому способствовали зданіе корпуса того времени, темные коридоры, переходы и закоулки, затруднявшіе наблюденіе и способствовавшіе укрывательству. Существующій и въ настоящее время въ англійскихъ школахъ обычай требованія услугъ со стороны младшихъ („fagging“) иногда появлялся въ Морскомъ Корпусѣ, но не привился главнымъ образомъ потому, что офицеры, всѣми мѣрами, противодѣйствовали ему. Какъ въ глазахъ начальства, такъ и среди товарищѣй, удѣльный вѣсь каждого опредѣлялся личными его качествами. Ни знатность, ни связи, ни богатство, не давали никакихъ привелегій. Существовало полное равенство. Завалишинъ разсказываетъ, какъ были назначены на уходившую въ Копенгагенъ, въ заграничное плаваніе, эскадру, девять человѣкъ гардемаринъ. Назначеніе было предоставлено начальству корпуса. Дѣти и родственники самыхъ заслуженныхъ и самыхъ вліятельныхъ офицеровъ корпуса, не попали въ число девяти кандидатовъ, если не соотвѣтствовали условіямъ ученія и поведенія, которыя были признаны дающими право на назначеніе.

Среди корпусныхъ офицеровъ было, вообще, много весьма замѣчательныхъ лицъ. В. И. Даль, въ своихъ воспоминаніяхъ, не всегда справедливъ къ нимъ. Конечно, гдѣ люди тамъ и злоупотребленія. Но воспитанники, естественно, видятъ только одну сторону дѣла. Надо думать, что у Даля, при всѣхъ замѣчательныхъ его качествахъ, не было призыва быть моряковъ. Онъ скоро и ушелъ изъ флота. Въ Морскомъ Корпусѣ ничто его не удовлетворяло. О своемъ Директорѣ онъ пишетъ: "дряхлый, 80-ти лѣтній адмиралъ Карцевъ". Между тѣмъ, по свидѣтельству его же товарища по выпускѣ, Завалишина, Карцевское время было замѣчательнымъ въ исторіи корпуса. Назову еще нѣсколько фамилій: два офицера воспитателя, братья, князья Ширинскіе-Шахматовы, пользовавшіеся громаднымъ уваженіемъ у кадетъ. Это были люди буквально святой жизни (одинъ изъ нихъ впослѣдствіи и постригся). Оба эти офицеры, еще при жизни, задолго до эманципаціи, освободили съ землей своихъ крестьянъ. Были очень известны и уважаемы И. С. Нахимовъ, Францъ Ив де Ливренъ, Ив. Andr. Подчерпьевъ (типъ ученнаго), Давыдовъ, Купріяновъ, Генингъ и многие другіе. Въ тогдашняя времена, нигдѣ составъ офицеровъ не былъ такъ хороши, единодушенъ и соединенъ, какъ въ Морскомъ Корпусѣ.

Всѣ дежурные офицеры столовались вмѣстѣ подъ предсѣдательствомъ дежурнаго по корпусу. За столомъ многое свободно обсуждалось и чья нибудь несправедливость или допущенная ошибка, отмѣчались, несмотря на присутствіе заинтересованнаго лица. Въ Морскомъ Корпусѣ существовала нравственная узда.

Офицеры изъ Морского Корпуса выходили съ твердыми правилами. По свидѣтельству современниковъ, несмотря на скучность содержанія, постороннихъ доходовъ у морскихъ офицеровъ того времени, не было. Среди морскихъ офицеровъ господствовала безусловная честность. Не было случая, чтобы ротный командиръ чѣмъ нибудь поживился отъ роты. Если и бывали злоупотребленія, то между старшими чинами и капитанами изъ англичанъ, которыхъ еще не мало было въ то время. Иногда, но рѣже, занимались контрабандой и торговлей и старые русскіе офицеры. Личный составъ флота открыто выражалъ имъ свое презрѣніе несмотря на ихъ чины. Они не находили въ себѣ содѣйствія среди подчиненныхъ и при вступленіи на престолъ Государя Николая Павловича не были подчиненными покрыты и почти всѣ попали подъ судъ.

Чтобы закончить, привожу аттестацію, данную одному офицеру Михаилу Петровичу Лазаревому. По ней можно су-

дить съ какими правилами выходили изъ Морского Корпуса его питомцы и, какія качества цѣнили въ тѣ далекія времена наши морскіе авторитеты у своихъ подчиненныхъ:

„Славный мичманъ. Безъ искательства и униженія. Служилъ честно въ должности ревизора и выторговывалъ для матроса каждую копейку“.

В. Пилкинъ.

ТРАУРЪ РУМЫНСКОЙ АВІАЦІИ.

Въ серединѣ Октября с. г. въ Румыніи происходили маневры. Въ связи съ этимъ, 22 и 23 числа въ воздухѣ находились нѣсколько сотъ аэроплановъ, и гидроавіоновъ. Въ эти дни въ странѣ были отмѣчены удивительные атмосферные феномены: въ то время какъ въ Букаресть мы наслаждались чудо-ой, почти весенней погодой, въ двухстахъ километрахъ, въ сравнительно невысокихъ горахъ выпалъ послѣ пурги глубокій, почти до метра, снѣгъ, а на всемъ морскомъ побережье бушевала невѣроятной силы штормъ.

Именно въ эти дни два гидроплана морской авіаціи находились въ дѣйствіи, и садясь на воду, были опрокинуты жестокими шквалами. На первомъ изъ затонувшихъ „Савойа Маркетти“, погибли два первыхъ пилота, одинъ второй, наблюдатель и механикъ. Всѣ они утонули, кроме первого пилота, котораго нашли мертвымъ на крылѣ гид-плана, замерзшімъ отъ холода.

Второй гидроавіонъ, тоже Савойа Маркетти находился въ воздухѣ подъ управлениемъ начальника морской гидроавіаціи, Командора Негру, имѣя наблюдателемъ пилота—капитана Сергея Запольскаго-Бушиля, бывшаго русскаго морскаго офицера, выпуска 27 Марта 1918 года изъ Морского Корпуса. Кромѣ нихъ былъ еще второй пилотъ и механикъ. Сильнѣйшимъ шкваломъ и этотъ гидро, при посадкѣ на воду на озерѣ Сіугъ Гіолъ, около Констанцы, былъ опрокинутъ, при чёмъ весь личный составъ утонулъ, кроме механика, который спасся вплавь. Съ С. Я. Запольскимъ я познакомился только въ Румыніи, встрѣтясь съ нимъ на одномъ вечерѣ въ Букаресть. Это былъ элегантный офицеръ, въ морской смокингѣ, съ рядомъ орденскихъ миніатюръ на лацканѣ. Сперва Запольский плавалъ на судахъ румынскаго флота, потомъ перешелъ въ морскую ачиацію, где быстро завоевалъ себѣ имя одного изъ лучшихъ гидроавіонщикоў. На самыя дальние полеты, на рискованныя пробы, всегда назначался отважный Запольский, участвуя въ приемкахъ новыхъ аппаратовъ и въ ихъ испытаніяхъ. И въ день гибели, пролетавъ благополучно нѣсколько часовъ въ исключительно трудныхъ атмосферическихъ условіяхъ, Запольский пилотировалъ аппаратъ начальника всей морской гидроавіаціи, и когда уже садился на воду у самой базы — погибъ смертью славныхъ по капризу столь измѣнчивой природы.

Такимъ образомъ доблестная Румынская морская авіація потеряла въ два дня 10 летчиковъ. Приказомъ по министерству авіаціи и флота, на оба эти вѣдомства наложенъ былъ недѣльный трауръ, а 26 Октября во всѣхъ подвѣдомственныхъ министерству авіаціонныхъ и морскихъ гарнизонахъ и базахъ, были отслужены торжественные религіозныя службы о „поминовеніи душъ этихъ благородныхъ кавалеровъ воздуха“, — „os lujă religioasă întru pomenirea sufletelor acestor nobili cavaleri al aerului“, — каковыми прекрасными словами заканчивался правительственный приказъ.

Кружокъ морскихъ офицеровъ бывшаго Россійскаго Императорскаго Флота въ Румыніи, нѣсколько членовъ котораго собираются въ этомъ году на 6/19 Ноября въ Констанцѣ, вознесетъ и свои молитвы объ упокоеніи доблестнаго летчика-моряка, капитана Запольскаго, мужественно погибшаго при исполненіи своего долга.

Н. Саблинъ.

Кап. 1 ранга М. Ю. Гаршинъ, Бизерта.

Навигацкая школа и Морская академія при Петре Великомъ.

Петръ I, заведя флотъ въ Россіи, десятками отправляль молодыхъ и на возрастъ людей въ чужія страны учиться «навигациі»; кромъ того, онъ выписалъ въ Россію англичанина Генриха Фарварсона, профессора Эбердинского университета, хорошо знавшаго математическія науки и теорію морскаго дѣла; вмѣстѣ съ Фарварсономъ въ Москву прїехали еще два англичанина — Степанъ Гвынъ и Ричардъ Грызъ. При помощи ихъ въ 1701 году въ Москвѣ въ палатахъ уничтоженій нынѣ большевиками Сухаревой башни была учреждена «Школа математическихъ и навигацкихъ наукъ», гдѣ прибывшіе англичане стали обучать «добровольно хотящихъ, паче же съ принужденіемъ молодыхъ людей математическимъ и навигацкимъ, т. е. мореходнымъ, хитростнымъ искусствамъ». Въ программу этой школы входили арифметика, геометрія, тригонометрія плоская и сферическая, навигація, морская астрономія, краткія свѣдѣнія изъ географіи, и «рапирное дѣло», т. е. фехтованіе для желающихъ. Но такъ какъ большинство поступающихъ въ школу учениковъ были совершенно безграмотны, то для подготовки къ слушанію курса при школѣ были два подготовительныхъ класса, въ одномъ учили читать и писать по русски, а въ другомъ проходили начальный счетъ арабскими цифрами. Первый классъ носилъ название «Русской школы», а второй — «Циферная школа».

Въ навигацкой школѣ ученики ея проходили всѣ науки послѣдовательно, но въ ней не было опредѣленного времени ни для экзаменовъ, ни для перевода изъ класса въ классъ, а учениковъ переводили изъ одного отдѣленія въ другое или, какъ тогда говорили, «изъ одной науки въ другую», по мѣрѣ выучки. Время пребыванія въ школѣ приравнивалось къ службѣ и ученикамъ платили «кормовыя деньги» — отъ трехъ до пяти алтынъ въ день, причемъ сумма была въ зависимости отъ степени изучаемыхъ наукъ: чѣмъ дальше ученикъ подвигался въ наукахъ, тѣмъ больше онъ получалъ «кормовыхъ», но часто ученики получали эти деньги съ большими опозданіями и задержками, а временами и совсѣмъ не получали; такъ, напримѣръ, въ 1711 году отпускъ денегъ очень задержался и ученики разбѣжались; въ 1714 году, когда отпускъ кормовыхъ былъ задержанъ на пять мѣсяцевъ, ученики не только проѣли свои кафтаны, но ходили босыми и просили у оконъ милостины. Задержки въ деньгахъ происходили отъ большой затрудненности въ денежному хозяйству страны въ то время. Ученикамъ при поступлении въ шк. выдавали подъ расписку книги и учебныя пособія съ обязательствомъ вернуть ихъ въ цѣлости. Изъ книгъ выдавали арифметику. Магніц-

каго, логарифмы и «книги морскихъ хартинъ», т. е. морские атласы, изъ учебныхъ пособий выдавали аспидныя доски, грифеля или «каменныея перья», карандаши, но бумагу ученики должны были покупать сами; изъ математическихъ инструментовъ выдавали различныя линейки, циркули, инструменты для определенія времени по звѣздамъ, для определенія широтъ и долготъ и т. д.

Ученики жили въ самой школѣ и частью въ наемныхъ квартирахъ недалеко отъ нея. Надъ учащимися надзирателемъ былъ первый русскій математикъ и авторъ первого руководства арифметики Леонтій Магницкій. Въ 1711 году число учениковъ дошло до 400 съ лишкомъ, тогда стали выбирать изъ нихъ «десятскихъ добрыхъ людей, и всякому изъ нихъ смотрѣть въ свое десяткѣ или отдѣленіи, чтобы школьники не пьянствовали и отъ школы самовольно не отлучались, дракъ ни съ кѣмъ и обидъ никому ни въ чёмъ не чинили».

За всякоаго рода провинности и нарушеніе дисциплины въ школѣ примѣнялись тяжкія наказанія и денежные штрафы. За крупные проступки воспитанниковъ солдаты били плетьми на школьнномъ дворѣ, за неявку на занятія или, какъ тогда говорили, «нѣты», накладывались очень большие штрафы: по Указу 1707 года за первый прогульный день — 5 рублей, за второй — 10, за третій и слѣдующіе — 15 рублей; штрафы эти взыскивались очень строго, въ случаѣ неуплаты брали у виновнаго его «холопей» и били на правежѣ по ногамъ до тѣхъ поръ, пока владѣлецъ холопа не найдетъ денегъ для уплаты за свой прогулъ и не выручить своего раба, если же у привинившагося не оказывалось холопей, то брали на правежѣ его самого и били до тѣхъ поръ, пока родные не внесутъ штрафа или товарищи не сложатся и не заплатятъ требуемой суммы. За побѣгъ изъ школы навигатору грозила смертная казнь.

Воспитанники навигацкой школы служили не только во флотѣ; въ Указѣ Петра 1710 года сказано, что «школа оная не только потребна къ единому мореплаванію и инженерству, но и артиллеріи и гражданству». Окончившихъ школу отправляли «за море» для продолженія науки или назначали прямо на службу во флотъ, къ «бомбарирству» или къ «инженерству». Въ 1711 году изъ школы было определено «къ архитектурнымъ дѣламъ», «къ геодезическимъ» и въ артиллерію 170 человѣкъ; когда же стали учреждаться школы при архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ, то учителями въ нихъ назначались изъ тѣхъ же «навигаторовъ»; такимъ образомъ, Навигацкая школа служила разсадникомъ образования по всей Руси.

Позднѣе высшіе классы Навигацкой школы перевели поближе къ морю въ С.-Петербургъ и изъ нихъ 1 октября 1715

года была образована Морская Академія, а оставшіеся въ Москвѣ низшіе классы сдѣлались какъ бы подготовительнымъ учебнымъ заведеніемъ. Въ Морской Академіи предполагалось держать 300 учениковъ, а въ Навигацкой школѣ — 500, но вскорѣ и при Морской Академіи были открыты подготовительные классы, т. е. «русская школа» и «цифирная», куда изъ Москвы были переведены англичане Фарварсонъ и Гвинъ, а во главѣ оставшейся въ Москвѣ школы остался Магницкій съ нѣсколькими помощниками.

Вновь учрежденная Морская Академія была помѣщена въ домѣ, бывшемъ Кикина, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится Зимній дворецъ. Къ этому дому было пристроено нѣсколько мазанокъ. Директоромъ Академіи былъ назначенъ француузъ Сентъ Илеръ, котораго рекомендовали царю, какъ знатока теоріи морского дѣла, но на самомъ дѣлѣ оказавшагося совсѣмъ не дѣловымъ человѣкомъ, занимавшимся всевозможными торговыми проектами и просившаго за свои проекты побольше денегъ. На одномъ изъ такихъ проектовъ, представленныхъ Петру I, разгневанный царь написалъ: «Спросить француза, чтобы подлинно объявилъ, хочетъ ли онъ свое дѣло дѣлать безъ хитростныхъ вышеписанныхъ запросовъ. И буде будетъ, чтобы дѣлалъ, буде нѣть, то чтобы отдалъ взятое жалованіе и убирался изъ сей земли». Съ англичаниномъ Фарварсономъ Сентъ Илеръ завелъ какія то безконечныя дрязги и ссоры, а съ другими учителями и служащими у него были постоянныя непріятности. Одинъ изъ служившихъ въ Академіи о Сентъ Илерѣ выразился такъ: «Воистину такого злонравнаго и пакостнаго человѣка отъ жизни моей нигдѣ не видѣлъ и никому съ нимъ ужиться невозможно отнюдь». Вскорѣ, въ 1716 году, Сентъ Илера уволили за его «прихоти» и директоромъ былъ назначенъ графъ Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ, а послѣ него вскорѣ вступилъ капитанъ Александръ Львовичъ Нарышкинъ, хорошо изучившій морское дѣло заграницей. Петръ очень любилъ этого совсѣмъ молодого, 27-лѣтняго директора за его энергию и дѣловитость.

Кромѣ теоретическихъ занятій, Нарышкинъ водилъ воспитанниковъ Академіи въ походы на эскадрѣ для практическаго изученія морского дѣла; по почину Нарышкина воспитанники построили модель корабля, имъ же введено обученіе стрѣльбы. Въ Академіи проходились науки главнымъ образомъ математическія: арифметика, начала алгебры, геометрія и тригонометрія, и морскія: морская астрономія, навигація и морская съемка. Ученикамъ Морской Академіи или, какъ ихъ стали называть, «морской гвардіи», полагалось небольшое жалованіе — до 3-хъ рублей въ мѣсяцъ, но изъ этого жалованія дѣлались вычеты на мундиръ «съ рубля по полуполтинѣ», но и

оно выдавалось съ большими задержками. Впрочемъ эти затрудненія въ деньгахъ отражались не только на ученикахъ, но и на самой Академіи, самое зданіе которой временами нуждалось въ ремонтѣ, но произвести этотъ ремонтъ было не на что. Осенью 1717 года верхній этажъ Академіи былъ безъ половъ и безъ печей и «42 гвардейца не ходили въ учение затѣмъ, что стали наги и босы», дровъ купить тоже было не на что и плохо одѣтымъ гвардейцамъ приходилось зубрить астрономическія и арифметическія премудрости, еле попадая зубъ на зубъ отъ холода. Въ 1724 году царь, присутствуя на урокахъ въ Академіи, замѣтилъ нѣсколько учениковъ, одѣтыхъ въ ру比ще, и произведенное слѣдствіе подтвердило бѣдственное положеніе учащихся: 85 учениковъ «за босотою и неимѣніемъ дневного пропитанія» не посѣщали уроковъ болѣе четырехъ мѣсяцевъ, 55 человѣкъ изъ нихъ «кормились вольною работой», а остальные побирались, «волочась межъ дворъ».

Ученики Академіи составляли шесть «бригадъ», по 50 человѣкъ въ каждой, обучались ружью и строю, держали караулъ у воротъ, въ залахъ, при денежной казнѣ и у часового колокола. Осенью и зимой въ 7 часовъ, а лѣтомъ въ 6 часовъ утра били «тапту»-зорю, и послѣ завтрака всѣ ученики собирались въ общую залу на молитву, потомъ шли въ классы, гдѣ, согласно инструкціи, должны были садиться по своимъ мѣстамъ «со всякимъ почтеніемъ и всевозможнаю учтивостью, безъ конфузіи, не досадя другъ другу», въ класахъ строго воспрещалось чинить какой нибудь крикъ и шумъ. Для наблюденія за порядкомъ по приказанію царя былъ посанженъ особый дядька изъ старыхъ солдатъ, который долженъ «имѣть хлыстъ въ рукѣ и буде кто изъ учениковъ станеть безчинствовать, онымъ хлыстомъ бить, не смотря какой бы фамиліи ученикъ ни былъ».

Многіе великовозрастные ученики придерживались чарочки, не прочь были подраться съ матросами и солдатами, поколотить обывателя, забраться къ нему за сѣстрымъ, забить входную дверь, чтобы обыватель не могъ выйти изъ своего дома, и т. п., но пойманные виновные въ безчинствахъ жестоко наказывались — ихъ нещадно били батогами или кошками, а за болѣе серьезные проступки гоняли сквозь строй, послѣ чего «оставляли попрежнему въ ученыи».

Такова была суровая школа, въ которой учились наши предки.

(Источникъ для составленія этой статьи — С. А. Князьковъ. Очерки по истории Петра Великаго).

Ст. лейт. А. В. Зернинъ, Тунисъ.

Обѣдъ 6-го ноября.

Съ утра праздничное настроеніе воцарилось всюду. Везде было подметено, полы начищены, пыль вытерта, все убрано по мѣстамъ. Отъ вчерашняго беспорядка не осталось и слѣда.

По одному взводу отъ каждой роты было отправлено въ церковь на богослуженіе. Офицеры и гардемарины одѣлись въ парадную форму,

Къ 11-ти часамъ обѣдня кончилась. Гардемарины и кадеты въ полной аммуниціи, при ружьяхъ, выстроились въ Столо-вомъ Залѣ. Хоры были переполнены публикой, главнымъ образомъ, дамами въ красивыхъ туалетахъ. Бригъ былъ расцвѣченъ флагами. Передъ образомъ поставленъ аналой и постланы коврики для духовенства.

Все время прибывали гости, бывшіе воспитанники Морского Корпуса, и становились вдоль оконъ противъ фронта обоихъ батальоновъ. Среди гостей были не только моряки. Многіе оставили морскую службу и носили самыя различные формы. Тутъ были генералы и чиновники, камергеры и статсъ-секретари. Типичною фигурой выдѣлялся мичманъ 50-хъ годовъ, генераль отъ инфanterіи Богдановичъ въ лентѣ Александра Невскаго чрезъ плечо. Присутствовали всѣ наличные въ Петербургѣ адмиралы и морскіе офицеры. Собрались многочисленные корреспонденты всѣхъ петербургскихъ газетъ.

Принцъ Айштадтскій внесъ знамя. Батальоны взяли на караулъ. Гости вытянулись въ струнку вдоль стѣны. Наконецъ раздалась команда „смирно“ и въ залѣ вошелъ Великій Князь Александръ Михайловичъ въ сопровожденіи морского министра и его свиты.

На репетиціяхъ долго практиковались отвѣтчи Великому Князю, но поздоровался съ фронтомъ не онъ, а морской министръ, которому по должности принадлежало старшинство. Выслушавъ отвѣтъ и поздравивъ съ праздникомъ, министръ сталъ во главѣ гостей, и настоятель корпусной церкви, въ со-служеніи съ законоучителями, началъ молебенъ Павлу Исповѣднику, въ честь которого при Павлѣ Первомъ была освящена корпусная церковь. Гардемарины и кадеты держали ружья „на молитву“.

Закончивъ молебенъ большимъ многолѣтіемъ и вѣчною памятью погибшимъ, духовенство сняло облаченіе и заняло мѣсто среди гостей. Начался парадъ. Роты подъ музыку по-взводно проходили церемоніальнымъ маршемъ передъ министромъ и, отвѣтчая на его привѣтствіе, старались перекричать оркестръ. Затѣмъ ротными колоннами разошлись по своимъ помѣщеніямъ и, снявъ ружья и аммуницію, снова перестроились во фронтъ,

чтобы идти къ обѣду. Въ это время дневальные съ молниеносной быстротой разставили столы и накрыли ихъ по праздничному.

Около брига, поперекъ зала, былъ накрытъ покоемъ столъ для гостей. Несмотря на ихъ великое множество, всѣмъ хватило мѣста. Гардемарины и кадеты подъ звуки вступительного марша вернулись въ залъ и стали у своихъ столовъ. Общимъ хоромъ пропѣли молитву, которую каждый изъ гостей пѣлъ въ свое время въ этихъ стѣнахъ, послѣ чего всѣ сѣли. Адмиралы повѣсили свои треуголки на вантахъ брига и заняли мѣста по старшинству вокругъ Великаго Князя и министра.

У каждого гардемаринского прибора стояла коробка конфектъ съ гербомъ Морского Корпуса на крышкѣ. Въ серебряныхъ стопкахъ вмѣсто кваса было красное вино. Подъ сдержанній гуль голосовъ ъли супъ и кулебяку. Въ меню значился гусь. Это была старинная традиція, установившаяся съ тѣхъ поръ, какъ Императрица Анна Іоанновна прислала въ этотъ день на праздникъ Корпуса стадо гусей. Оркестръ заигралъ увертюру къ оперѣ „Эгмонтъ“. Торжественные звуки разнеслись по залу, покрывая шумъ и разговоры. Дневальные въ бѣлыхъ перчаткахъ метались между открытыми дверями кухни и столами.

Старики вспоминали время, когда у нихъ не было ни звѣздъ, ни лентъ, ни превосходительныхъ чиновъ. Когда то и они въ синихъ голанкахъ сидѣли за кадетскими столами и жизнь еще не потеряла для нихъ своего таинственного смысла. Восьмидесятилѣтній генералъ Богдановичъ смотрѣлъ на гардемаринъ выцвѣвшими старческими глазами, думая о далекомъ прошломъ, когда его болѣе чѣмъ полвѣка тому назадъ по субботамъ сѣкли въ банѣ, и слезы умиленія туманили его потухшій взоръ. Правда, теперь воспитанниковъ больше не сѣкутъ, но съ усложненіемъ учебной программы ихъ жизнь наполнилась заботами, которыхъ прежде вѣроятно было меньше.

Великій Князь улыбался романовской улыбкой и съ изящнымъ наклономъ головы что то отвѣчалъ на слова сидѣвшаго съ нимъ рядомъ старца. Командующій флотомъ, Эссенъ, сидѣлъ рядомъ съ министромъ. Его скромная фигура и безстрастный взглядъ ничѣмъ не выдавали всей тяжести возложенной на него работы. Однако, предупредительное отношеніе, которое ему высказывалось со всѣхъ сторонъ, замѣтно выдѣляло его изъ среды гостей. Соподвижники его, молодые контрѣ-адмиралы и капитаны обоихъ ранговъ, на плечахъ которыхъ лежало все движение прогресса и забота о безопасности Россіи на моряхъ, были замкнуто сдержанны и солидны. Въ ихъ мысляхъ еще не было мѣста мечтамъ о прошломъ. Настоящее ихъ поглощало цѣлкомъ. Мичманы и лейтенанты шумѣли въ дружеской бесѣдѣ. У нихъ еще не оборвались связи съ корпуснымъ составомъ и они издали обмѣнивались мысленными тостами съ гардемаринскими

столами, молча поднимая свои бокалы и дѣлая привѣтственные жесты. Сыновья Великаго Князя, одѣтые въ кадетскую форму, сидѣли со своими сверстниками за общими столами и ихъ не было видно.

Когда подали гуся, горнистъ, по знаку директора, рѣзкимъ звукомъ въ горнъ сдѣлалъ сигналъ „встать“. Оркестръ оборвалъ сюиту изъ „Лебедиаго озера“. Настала тишина. Всѣ поднялись съ мѣстъ. Министръ произнесъ тостъ за Императора и Царскую Семью. Подъ звуки гимна всѣ присутствующіе долго кричали „ура“, которое закончилось пѣніемъ „Боже, Царя храни“.

Затѣмъ послѣдовали одинъ за другимъ тосты за Великаго Князя, за министра, за Командующаго флотомъ. Тостъ за директора былъ соединенъ съ тостомъ за гардемаринъ и кадетъ и за процвѣтаніе Морскаго Корпуса. Это было заведено съ тѣхъ поръ, какъ, два года тому назадъ, здравица за одного директора не была должнымъ образомъ поддержанна. Директоръ былъ все еще тотъ же, но отношение къ нему, недовѣрчивое по первоначалу, перемѣнилось къ лучшему настолько, что гардемарини рады были бы покричать ему „ура“, но теперь эта возможность имъ больше не давалась.

Наконецъ, поддерживаемый подъ руку директоромъ, на середину зала вышелъ маститый генераль Богдановичъ. Онъ произнесъ длинную рѣчь о томъ, какъ, окончивъ Морской Корпусъ еще во время Севастопольской кампани и перемѣнивъ въ дальнѣйшемъ родъ оружія, онъ все таки остался душой и сердцемъ преданъ колыбели флота, его воспитавшей. Старческимъ голосомъ онъ провозгласилъ Морскому Корпусу „ура“ и подъ галопирующіе звуки туша былъ отведенъ на свое мѣсто. Сей-часъ же послѣ этого директоръ подошелъ къ гардемарину Макарову, сыну нашего безвременно погибшаго знаменитаго адмирала, и предложилъ ему отвѣтить тостомъ за здоровье мичмана 50-хъ годовъ, генерала Богдановича.

Макаровъ произнесъ этотъ тостъ, выйдя на середину зала, и былъ поддержанъ долго не смолкавшими криками „ура“. Въ это время фотографы, усиливая дневной свѣтъ вспышками магнія, снимали залъ со всѣхъ сторонъ.

Послѣ дессерта спѣли благодарственную молитву. Покидая обѣдъ, прощался уже не министръ, а Великій Князь. Гардемарини и кадеты внушительно отвѣтили ему — „Счастливо оставаться, Ваше Императорское Высочество“. Затѣмъ строемъ, подъ музыку, разошлись по своимъ ротамъ.

Всѣ были въ праздничномъ возбужденіи. Гардемарини метались по коридорамъ, разыскивая Командующаго Балтійскимъ флотомъ, котораго рѣшено было качать. Имя Эссена, возрождавшаго нашъ флотъ, было на устахъ у всѣхъ. Но онъ благополучно успѣлъ уѣхать, и гардемарини, огорченные неудачей,

стали расходиться въ отпускъ, чтобы вечеромъ, со своими приглашенными, вернуться прямо на балъ. Передъ ихъ уходомъ въ каждой ротѣ было объявлено расписаніе, согласно которому всякой гардемаринъ долженъ былъ исполнить свои обязанности по организаціи бала. Помимо дирижировавшихъ танцами, которые были выдѣлены въ особую группу, на каждого возлагалось продежурить по одному часу — однимъ, на лѣстницахъ, встрѣчая гостей, другимъ — въ буфетахъ, третьимъ — ординарцами при начальствующихъ лицахъ.

А. Зернинъ.

Усопшіе.

— 29 сентября въ Болоньї упавшей на мостикъ стрѣлой убить лейт. Гвардейскаго экипажа Юрий Ивановичъ Сахновский, вып. изъ М. К. 1915 года. За дѣлгую эмиграцію Ю. И. тяготился сухопутной службой, стремясь вернуться на море, и поддерживалъ свои профессиональныя знанія на уровнѣ современныхъ требованій. Наконецъ, въ этомъ году его желанія сбылись и онъ устроился помощникомъ на польскій пароходъ, но здѣсь судьба его не пощадила.

П. В.

Памяти Алеші Степанова.

«По числу собравшихся помолиться о покойномъ, видно, какъ его любили», сказалъ священникъ, окончивъ панихиду... И, правда, былъ ли кто нибудь изъ знатныхъ Алешу, кто не любилъ бы его? Какъ ужасно сознавать, что больше не увидишь его, не услышишь его милого пришептывающаго голоса. Нѣть еще года, какъ онъ былъ среди насъ, пріѣхавъ изъ Америки навѣстить братьевъ и насъ, его товарищей. Никто изъ насъ и не подозрѣвалъ, что въ немъ уже сидитъ тяжкая, сведшая его въ могилу, болѣзнь. Уѣхалъ онъ опять въ Америку, обѣщавъ не забывать и скоро опять пріѣхать къ намъ. Но, пріѣхавъ въ Америку, нашъ милый «мистеръ Степь» вынужденъ былъ слечь въ госпиталь. До середины сентября этого года болѣзнь его не казалась настолько серьезной чтобы можно было ожидать такого быстраго конца. Онъ выходилъ изъ госпиталя, навѣщалъ знакомыхъ, и вѣсть, что его перевезли въ палату для обрѣченныхъ, какъ громомъ поразила его друзей. До самаго конца онъ думалъ, что отравился персикомъ, но врачи знали, что какъ только вторая пораженная туберкулезомъ почка перестанетъ работать, наступить отравленіе организма и жизнь отлетитъ. Такъ и случилось. Почта перестала работать и Алеші не стало. Умеръ нашъ другъ, какъ добрый христіанинъ, исповѣдавшись и причастившись св. Таинъ. Спи, дорогой другъ, далеко отъ насъ, тебя любившихъ, и пусть пріютившая тебя земля будетъ тебѣ пухомъ, для насъ же память о тебѣ будетъ вѣчной.

Ф. Пелль.

Ген. шт. г.-м. Ю. И. Галичъ-Гончаренко, Рига.
Отрывокъ изъ романа „Звѣріада“.

Вечеромъ начинается балъ.

Къ этому времени огромная зала и прилегающія къ ней помѣщенія, точно рукой кудесника, превращены въ изумительный видъ. Сказочные сады чередуются съ подводными царствами, съ волшебными гротами, рифами, скалами, съ таинственными кюсками и фантастическими морскими чудовищами.

Яркій свѣтъ люстръ и тысячи электрическихъ лампочекъ, гирлянды разноцвѣтныхъ фонариковъ отражаются въ стѣнныхъ зеркалахъ, играютъ тысячами огней на золотѣ и серебрѣ военныхъ мундировъ, на брильянтахъ и украшеніяхъ молодыхъ дамъ, на свѣжихъ лицахъ барышень, на очаровательныхъ взорахъ, взглядахъ, улыбкахъ.

Въ вестибюль не протолкаться. Десятки гардемариновъ, съ цвѣтными бутоньерками на груди, любезно встрѣчаютъ гостей, указываютъ дорогу, слѣдятъ за общимъ порядкомъ. Гулъ тысячи голосовъ превращается въ какое то сплошное жужжанье — и все новыя и новыя волны вливаются въ большую залу, въ море сказочнаго огня.

Но вотъ взмахнула палочка дирижера — и подъ звуки мелодичнаго вѣнскаго вальса то здѣсь, то тамъ уже закружились отдѣльныя парочки, и тотчасъ, слѣдуя имъ, уже половина бального зала принимаетъ участіе въ танцахъ. Мелькаютъ легкія воздушныя платьица, обнаженные шейки и ручки, бѣлые бальные башмачки, море шелка, пѣнистаго газа и кружева. Сверкаютъ эполеты и воротники парадныхъ мундировъ, звенятъ кавалерійскія шпоры, раздаются команды распорядителей:

- Grand rond!..
- Chaîne chinoise!..
- Valsez comme vous êtes!..

Прямо отъ тетушки Маріи Васильевны, свернувъ съ шестой линіи на набережную Васильевскаго Острова, я пріѣхалъ къ началу бала.

Въ вестибюль, въ стильныхъ морскихъ мундирахъ, съ черными лакированными поясами, съ массивными якорями на бѣлыхъ, украшенныхъ золотымъ галуномъ погонахъ, меня встрѣтили пріятели-гардемарины — Жоржъ Добролюбовъ, Петъка Крашенинниковъ, графъ Ниродъ, Шрамченко, Пилкинъ 2-й:

- Здравствуй, Черкесовъ!
- Какъ живешь?.. Что хорошенъкаго?..
- Спасибо за поздравленія!
- А твои, кажется, уже здѣсь!.. Бѣги скорѣй!..

Быстро раздѣвшись, я тотчасъ поднялся въ бальную залу, побродилъ по всѣмъ направленіямъ, разыскивая Анечку и Евдокію Валерьяновну, и снова спустился внизъ.

Вскорѣ онъ пріѣхали. Я помогъ имъ раздѣться, провелъ въ дамскую комнату, а потомъ поднялся съ ними наверхъ, пролагая путь среди танцующихъ и усадивъ подлѣ знаменитаго „наваринскаго брига“.

Евдокія Валерьяновна была въ изящномъ бархатномъ туалетѣ, весьма выгодно оттѣнявшемъ ея матовое лицо, плечи, высокую бѣлую грудь. На темныхъ волосахъ сверкала небольшая брилльянтовая корона, роскошный кулонъ укрывалъ бюстъ.

Анечка была въ бѣломъ бальномъ открытомъ костюмѣ. Ея пышные бѣлокурые локоны были слегка подвиты и придавали ей прелестный, нѣсколько пикантный и кокетливый видъ. Въ розовыхъ ушкахъ сидѣла пара мелкихъ жемчужинокъ и такая же ниточка охватывала тонкую шейку.

Какъ только заиграли новый вальсъ, я пригласилъ Анечку, сдѣлалъ съ ней туръ и подошелъ съ Евдокіи Валерьяновнѣ.

Затѣмъ я представилъ моихъ друзей — князя Андроникова, Гатовскаго, Панютина, Офросимова, Шмидта. Изъ нихъ настоящимъ танцоромъ былъ, въ сущности, одинъ Шмидтъ, про котораго, какъ мы утверждаемъ, Кузьма Прутковъ сложилъ свой шутливый стишокъ:

„Вянеть листъ, проходитъ лѣто,
Иней серебрится,
Юнкеръ Шмидтъ изъ пистолета
Хочетъ застрѣлиться!..“

Онъ не пропускалъ ни одного танца и по очереди приглашалъ то Евдокію Валерьяновну, то Анечку. Это былъ исключительный по неутомимости кавалеръ, элегантный и ловкій, танцовавшій, точно священнодѣйствуя, съ какимъ то особымъ вдохновеннымъ и сосредоточеннымъ видомъ, вкладывающій, казалось, всю душу въ каждое па, въ каждый самый незначительный пируэтъ.

Потомъ откуда то подскочилъ Дробышевскій, дернулъ меня за рукавъ и я представилъ его...

Но вотъ, лавируя среди танцующихъ, окруженный свитою адмираловъ, тяжелой грузной походкой, въ темномъ морскомъ мундирѣ съ голубой андреевской лентой черезъ плечо, проходитъ генералъ-адъютантъ Великій князь Алексѣй.

Онъ усаживается неподалеку отъ нась и видѣнъ, какъ на ладони — огромная широкоплечая фигура, небольшая коротко остриженная голова, красивое блѣдное породистое лицо съ холеною русой бородкой. Безучастнымъ взоромъ онъ то смотритъ на танцы, то, кидая отдѣльныя фразы, бесѣдуетъ со старыми адмиралами.

И тотчасъ на середину бального зала выплываетъ огромный корабль, подъ вымпеломъ бога морей — его величества короля Нептуна, который сидитъ тутъ же, съ длинной серебрянной бо-

родой, въ коронѣ, съ золотымъ трезубцемъ въ рукахъ, а вокругъ него, во всѣхъ положеніяхъ, лежать нимфы, сирены, русалки.

Нептунъ наблюдаетъ вихрящійся вокругъ него котильонъ.

Съ гикомъ и звономъ проносятся лихія русскія тройки, съ разноцвѣтными ленточками вмѣсто возжей, съ широкими дугами, съ бубенцами. Сверху, снизу, со всѣхъ сторонъ сыплется, точно снѣгъ, серпантинъ и конфетти. Сверкаютъ дѣвичьи глазки, мелькаютъ стройныя ножки въ бѣлыхъ атласныхъ чулочкахъ и башмачкахъ, звенитъ смѣхъ, лязганье шпоръ, щелканье каблучковъ, и всѣ — лейтенанты и барышни, кадеты и дамы, гардемарины, кадеты и юнкера въ бѣшеномъ темпѣ откальваютъ мазурку:

— *Mazourque g n rale, s'ils vous plait!..*

А въ сосѣднихъ помѣщеніяхъ, превращенныхъ въ живописные гроты и подводныя царства, то же движеніе, тѣ же улыбки, смѣхъ, восклицанія, та же непроходимая толчea. На длинныхъ столахъ — горы закусокъ, пирожныхъ, тортовъ, конфектъ, фруктовъ, мороженаго, бутылокъ съ сельтерской и фруктовой водой, съ лимонадомъ, съ оршадомъ, съ виномъ, массивныя серебрянныя чаши съ крюшономъ.

Матовый свѣтъ фонарей, синихъ, голубыхъ, фioletовыхъ, нѣжно ласкаетъ глаза, утомленные огнями бальнаого зала. Мягкіе диваны и кресла располагаютъ къ уюту, къ интимной бесѣдѣ. А со стѣнъ глядятъ лики старыхъ боевыхъ адмираловъ, гордости русскаго флота — Ушакова, Сенявина, Лазарева, Нахимова, Корнилова и другихъ...

Балъ кончается поздно.

Въ высокихъ окнахъ уже загорается блѣдный зимній разсвѣтъ. Но по прежнему кружатся, бѣгаютъ, скачутъ разгорѣвшіяся до предѣла, уже утомленныя парочки, визжать скрипки, флейты, фаготы, рокочутъ віолончели и контрабасы, звонко гудятъ мѣдныя трубы, а гардемарины-распорядители надорванными, хриплыми голосами продолжаютъ изобрѣтать новыя фигуры кадрили.

Паркетъ усыпанъ лепестками конфетти, котильонными знамениами, лентами серпантина, въ одинаковой мѣрѣ усѣявшими сукно морскихъ и кавалерійскій мундировъ, бальные туалеты, растрепавшіяся прически молодыхъ дѣвушекъ и дамъ...

Евдокія Валерьяновна и Анечка покинули балъ незадолго до его окончанія. Окруженныя толпой кавалеровъ, онѣ еще въ теченіе получаса отдыхали въ одной изъ гостинныхъ, послѣ чего спустились внизъ. Мы помогали имъ одѣваться. Надѣвая мѣховый ботикъ, я долго держалъ въ рукахъ теплую ножку Анечки и потомъ проводилъ ее до кареты.

Одинъ за другимъ подкатывали кровные рысаки... Гулко били куранты Петропавловской крѣпости... Въ морозномъ воздухѣ горѣла утренняя заря...

Юрій Галичъ.

К.-адм. Д. В. Никитинъ, Сеаттль.

Памяти ст. лейт. А. Н. Степанова.

Въ послѣднихъ числахъ сентября на сѣверо-западѣ Америки ясные солнечные дни обыкновенно уступаютъ мѣсто хмуруй дождливой осени. Казалось, что вся природа плакала въ тотъ вечеръ 30 числа, когда на больничной койкѣ въ Морскомъ госпиталѣ города Сеаттля тихо и спокойно отошелъ въ вѣчность участникъ Большой войны и борьбы съ большевиками, блестящій морской офицеръ, старшій лейтенантъ **Алексѣй Николаевичъ Степановъ** (вып. 1911 г.).

Покойный находился въ госпиталѣ больше года. Болѣзнь, туберкулезъ почекъ, повидимому все время прогрессировала, но друзья почившаго, а ихъ было очень, очень много, никакъ не предполагали, что конецъ такъ близокъ. А. Н. Степановъ весь послѣдній годъ пользовался разрѣшеніемъ врачей выходить въ дневные часы въ городъ, чтобы посещать знакомыхъ. Казалось, что онъ находится на вѣрномъ пути къ выздоровленію. Какъ всегда, у него было доброе слово для каждого изъ друзей. Онъ болѣлъ ихъ горями. Какъ всегда, онъ былъ готовъ отдать все, что имѣлъ, чтобы помочь попавшему въ затрудненіе пріятелю. Какъ всегда, онъ живо интересовался всѣмъ, что происходит въ Европѣ и въ Америкѣ.

Кризисъ наступилъ какъ то внезапно. Сначала окружающіе предполагали, что это обычное періодическое ухудшеніе, случавшееся съ нимъ и раньше, но въ послѣдніе два дня вдругъ выяснилось, что часы больного сочтены. Протоіерей о. Михаиль Данильчикъ находился у одра болѣщаго, когда доктора сообщили, что надежды нѣть. Большой днемъ отдалъ всѣ нужныя распоряженія на случай своей кончины, позабывши о своихъ двухъ братьяхъ, живущихъ въ Западной Европѣ. Твердо и отчетливо онъ произносилъ слова при совершенніи таинства исповѣди и съ молитвой на устахъ вдругъ затихъ. Священникъ движениемъ руки подозвалъ отошедшихъ на время исповѣди друзей А. Н. Степанова, указалъ имъ встать на колѣни и началъ читать молитвы «На разлученіе души съ тѣломъ». Безболѣзненно, непостыдно и мирно почилъ благороднѣйшей души человѣкъ, рыцарь безъ страха и упрека.

— Братья Борисъ Николаевичъ и Игорь Николаевичъ Степановы искренно благодарятъ друзей и товарищей за свѣтлую память объ ихъ дорогомъ старшемъ братѣ Лешѣ.